

**«Дневник русского православного миссионера в Японии
о. иеромонаха Анатолия» как источник по изучению
отношения православных японцев к событиям
русско-турецкой войны 1877–1878 гг.**

В отечественной и зарубежной историографии истории деятельности Российской духовной миссии в Японии в особый этап принято выделять период русско-японской войны 1904–1905 гг., оказавшей существенное влияние на развитие не только православной проповеди на Японских островах, но и русско-японских межкультурных связей в целом. Однако стоит обратить внимание, что на протяжении всей истории Миссии на успешность деятельности православных миссионеров в Стране восходящего солнца влияло стечение множества внешних и внутренних факторов. Одним из них стала русско-турецкая война 1877–1878 гг., внесшая определенные коррективы в развитие православной проповеди в Японии. С одной стороны, внимание (и поток финансовых пожертвований) российских благотворителей было отвлечено от дальневосточных проблем и переключено на страны Ближнего Востока¹. С другой стороны, победа в этой войне значительно укрепила позиции Российской империи на международной арене и, как следствие, подняла авторитет России в глазах японцев.

К сожалению, до наших дней не сохранились рукописные дневниковые записи Святителя Николая Японского за период 1877–1878 гг.², а в его дневниках послевоенного периода практически не встречается информации о деятельности Российской духовной миссии в Японии в годы русско-турецкой войны. Но в распоряжении современного исследователя имеются дневники другого выдающегося православного миссионера, работавшего в Японии в 1870-х – 1890-х гг., – иеромонаха Анатолия (в миру Д.А. Тихай, 1838–1893). Эти записи были напечатаны в журнале «Миссионер» в конце 1878 г., а затем опубликованы отдельной брошюрой, ставшей ныне библиографической редкостью³. Преимущественно дневник содержит информацию о распространении православия на Японских островах, о деятельности православных общин в разных провинциях Японии и охватывает период осени 1877 – весны 1878 гг. Записи обработаны автором и объединены в цельный текст, видимо для удобства восприятия читателем.

Комментируя полученное в конце октября 1877 г. из японских газет известие о начале осады Карса, иеромонах Анатолий сообщает следующее: «...христиане вообще везде [в Японии – *Авт.*] с интересом и участием расспрашивают о войне. Так как японские газеты берут сведения большею частью из английских газет,

¹ Суханова Н.А. Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. М., 2003. С. 21.

² Донесение епископа Киотосского Сергия (Тихомирова) Святейшему Синоду о дневниках св. Николая, архиепископа Японского // Дневники святого Николая Японского: в 5 т. Т. 1. С. 458–461.

³ Анатолий (Тихай), иером. Дневник русского православного миссионера в Японии о. иеромонаха Анатолия. (С приложением карты Японии). М., 1878. – 14 с.

то мне приходилось много говорить о действительных причинах войны и цели ее, и таким образом давать нашим христианам надлежащее понятие, которое так извращается английскими газетами»⁴. В целом, православная паства в Японии испытывала повышенный интерес к делам на фронтах русско-турецкой войны: «Обыкновенно, когда я приезжаю в какой-либо город, где есть христиане, – один из первых вопросов: как идет война наша с Турцией? Я уверен, что Плевна очень знакома десяткам, если не сотням, тысяч японцев»⁵. Несомненно, успехи русской армии на Шипкинском перевале, под Плевной, на Кавказе способствовали росту авторитета России в глазах японцев, а следовательно и привлечению новых оглашаемых в лоно молодой Японской православной церкви. Не случайно иеромонах Анатолий отмечает касательно охватившей его радости по поводу взятия Плевны: «Радость мою разделили и христиане, особенно о. Павел и катихизаторы, лучше других знакомые с политикою и событиями по газетам и моим рассказам»⁶.

Обращая внимание читателя на значительные финансовые и кадровые трудности, обусловленные обострением политических отношений на Ближнем Востоке, миссионер в дневнике повторяет мысль, высказанную им ранее в открытом письме, опубликованном в «Иркутских епархиальных ведомостях» и «Московских ведомостях»⁷. «Инославных миссионеров во всей Японии более 80 человек... Представителей же православия, число исповедников которого не менее 75 миллионов, всего трое, – сетует иеромонах Анатолий. – Не стыдно ли русскому народу, главному представителю православия в мире, что он из среды себя мог выделить на миссионерскую деятельность вне своих пределов только троих? И как бы пошла деятельность православной проповеди, если бы у нея были и люди и средства? Но нет у нас ни тех ни других...»⁸. Разумеется, понимал автор дневника всю сложность международной ситуации и признавал, что «Отечество наше теперь имеет так много своих более близких забот и нужд, что ему не до японской миссии», но в то же время задавался вопросом: «...позволительно ли совсем забывать свое учреждение, как бы далеко оно ни было? Разве православие в Японии не от России ли и не от нея ли оно должно и жить, пока оно водворится и в Японии настолько, чтобы могло само себя поддерживать?»⁹. Следует обратить внимание, что отмеченные иеромонахом Анатолием нужды молодой Японской православной церкви сохранили свою актуальность и после русско-турецкой войны: на протяжении всего периода деятельности Российской духовной миссии в Японии она испытывала недостаток в кадрах и финансовых средствах, несмотря на то, что Святитель Николай и его сподвижники прилагали неимоверные усилия по привлечению внимания российской общественности к делу распространения православной проповеди на Японских островах.

⁴ Там же. С. 1.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Там же.

⁷ Затруднительное положение Японской миссии // Московские ведомости. 03 мая 1877.

⁸ Анатолий (Тихай), иером. Указ. соч. С. 10.

⁹ Там же.

Дневник иеромонаха Анатолия, представляет собой весьма ценный источник, демонстрирующий, насколько православной пастве в Японии были небезразличны события русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Это отсутствие безразличия, в первую очередь, было обусловлено тем, что деятельность Российской духовной миссии в Японии, которой на тот исторический момент не исполнилось еще и десяти лет, находилась в значительной зависимости от российской политики и была тесно с ней связана.